

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА 1861 г. В РОССИИ В ВОСПРИЯТИИ ИСПАНЦЕВ*

Рассматривается восприятие испанцами крестьянской реформы 1861 г. на основе анализа донесений испанских дипломатов из России и испанской прессы 60-х гг. XIX в. 50–70-е гг. XIX в. были временем определения дальнейшего пути развития не только для России, но и для Испании. Одна из центральных реформ периода правления Александра II получила неоднозначную оценку современников как в России, так и за ее пределами.

Ключевые слова:

Александр II, крестьянская реформа 1861 г., Россия, Испания, испанская пресса

19 февраля (2 марта) 1861 г. Александр II подписал «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и Манифест об освобождении крестьян. Документы положили начало крестьянской реформе в России, затянувшейся на многие десятилетия и вызвавшей неоднозначную реакцию современников в стране и за ее пределами. А историки в России и за рубежом до сих пор спорят об оценке сути и результатов этой, одной из центральных, реформ эпохи Александра II.

В данной статье на основе анализа донесений испанских дипломатов из России, а также испанской либеральной прессы и публицистики 60-х гг. XIX в. будет рассмотрено восприятие этой реформы современниками в Испании. Исследование данной темы необходимо потому, что позволяет выявить общее и особенное в русской и испанской национальных идентичностях, что важно для налаживания межкультурных коммуникаций, поскольку в восприятии одного народа проявляется понимание данным народом своей национальной идентичности [1]. Тем более, что российско-испанские отношения в указанный период (после 20-летнего перерыва) активизировались и интерес испанцев и россиян друг к другу возрос. Кроме того, 50–70-е гг. XIX в. были временем определения дальнейшего пути развития не только для России, но и для Испании. Хотя предпосылки движения Испании по пути либерализации экономической и политической системы были заложены еще в эпоху Карла (Карлоса) III (1759–1788) [3], выбор такой модели развития, которая учитывала бы особенности исторического развития страны и в то же время соответствовала духу времени, оказался делом нелегким. Это, в

частности, показала аграрная реформа, затянувшаяся в Испании на полвека. Однако к началу 60-х гг. XIX в., с точки зрения испанской политической и экономической элиты, преобразования в аграрной сфере Испании уже были практически завершены и социально-экономические отношения, сложившиеся в сельском хозяйстве страны, отвечали ее интересам и вполне соответствовали либеральной модели развития экономики.

Для лучшего понимания особенностей восприятия испанцами крестьянской реформы в России, начальный этап которой пришелся на 1861–1864 гг., следует также иметь в виду, что в Испании той поры имел место определенный экономический подъем и относительная политическая стабилизация, которые способствовали возрождению у испанцев «духа былого испанского величия». Это привело к активизации внешней политики страны. Так называемая «политика престижа» на международной арене пришлась как раз на начало 60-х гг. XIX в. [2], р. 857–858, 864–865, 868].

К перечисленным выше факторам, повлиявшим на восприятие в Испании крестьянской реформы в России, следует добавить и весьма поверхностное представление испанцев о проблемах России середины XIX в. Поэтому неудивительно, что знаменитые «Письма из России» испанского дипломата и писателя Хуана Валеры, написанные им в декабре 1856 – июне 1857 гг. во время пребывания в Санкт-Петербурге в качестве секретаря Чрезвычайного Посольства герцога де Осуны и публиковавшиеся всеми мадридскими газетами, для многих в Испании стали настоящим открытием России. Именно Хуан Валера был первым испанцем, кото-

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение № 8177 от 26 июля 2012 г.

рый проинформировал своих соотечественников о готовящейся в России отмене крепостного права. В письме от 15 апреля 1857 г. из Санкт-Петербурга он упоминал о «великой проблеме», более всего занимающей русских дворян – «это освобождение крепостных крестьян». При этом, как отмечал Х. Валера, «дворяне уверяют, что им [г. е. крестьянам. – А.П.] надлежит быть свободными... и что крепостничество для них [г. е. дворян. – А.П.] является скорее грузом, чем преимуществом; но освобождение крестьян вызвало бы огромные потрясения».

Испанский дипломат также обратил внимание на то, что «крепостничество не пришло в Россию с древних времен, как обычно думают. Оно распространилось с правления царя Бориса Годунова». Но и тогда крестьяне, по его мнению, согласились стать «рабами земли, а не человека». «Рабами господина они стали из-за злоупотреблений, а не по закону», – писал Х. Валера. Только Борис Годунов в начале XVII в. узаконил «рабство». Именно так называл крепостничество в своих «Письмах» испанский писатель. Его потрясло то, что крепостной может быть наказан кнутом, его могут сослать в Сибирь без всякого суда и следствия [4, с. 293–294]. И еще раз Х. Валера обратился к вопросу о положении крестьянина в России совершая путешествие из Петербурга в Москву, из окна поезда он увидел деревеньку с «жалкими домишками бедных крепостных» и представил, как сложно жить в таких условиях, особенно зимой. Из бесед с попутчиком, немецким торговцем, Х. Валера узнал, что зимой крестьяне, чтобы выжить целыми семьями занимаются ткачеством, получая «самое большее – семь копеек в день (один реал на наши деньги)». Он с ужасом представил, как будут выживать эти крестьяне после реформы [таможенных пошлин. – А.П.], когда снизится цена на хлопковые ткани, поступающие из-за границы [4, с. 357–358].

В последующий период испанские дипломаты продолжали информировать свое правительство о намечаемых в России реформах, в том числе и об отмене крепостного права, или, как писал временный поверенный в делах маркиз де Вильяр (15 апреля 1858 г.), «отмене рабства». Он же 23 мая 1858 г. послал в МИД Испании предварительный текст декрета об освобождении крестьян [2, с. 169, 173–176].

Испанские дипломаты, находившиеся в России в начальный период проведения крестьянской реформы, проявили не просто внимание к этой проблеме, но и продемонстрировали в своих донесениях

желание разобраться в ее особенностях. В частности, герцог де Осуна (с 1858 г. – чрезвычайный и полномочный министр, а с 1860 по 1868 гг. – посол Испании в России) в своих донесениях в министерство иностранных дел Испании уделял большое внимание внутренним преобразованиям в России. Среди них в 1858–1861 гг. наибольшее место отводилось освещению подготовки и проведения реформы по отмене крепостного права.

В своих донесениях испанскому правительству герцог де Осуна особенно подчеркивал, что отмена крепостного права осуществлялась по инициативе российского императора, что дворянство с самого начала относилось к плану реформы «враждебно» и всячески ее тормозило. Как писал испанский дипломат, пытаясь сдвинуть дело с мертвой точки, император, во-первых, освободил крестьян короны, а во-вторых, активно привлекал на свою сторону священнослужителей, посещающая монастыри в своих поездках по стране [5, р. 46].

Испанский дипломат также информировал правительство Испании о том, что к началу 1861 г. дворянство России по вопросу об отмене крепостного права разделилось по крайней мере на три группы. Главная проблема, волновавшая дворянство – с землей или без земли давать крестьянам свободу и кто будет решать этот вопрос окончательно. Император был сторонником первого решения. Указ предполагалось опубликовать 19 февраля 1861 г. [5, р. 58–59]. Как сообщал герцог де Осуна в донесении от 16/4 февраля 1861 г., «знать в общем недовольна, ибо хотя она и не хочет противиться освобождению... – она желала бы, чтобы мера сия проводилась на иной основе, поскольку все или большая часть из 125 тысяч собственников в России окажутся разорены...». «По сему поводу царит большое брожение, и опасаются серьезных беспорядков», – сообщал в этом же донесении де Осуна [5, р. 59]. В донесении от 18/6 марта 1861 г. он отмечал, что обнародование документа об отмене крепостного права даже задержали на месяц, вероятно, готовясь к беспорядкам. Однако после оглашения манифеста в церквях никаких беспорядков [в стране – А.П.] не произошло, хотя «дворянство в кулуарах по-прежнему продолжает выражать недовольство реформой», – писал герцог [5, р. 62–63].

О недовольстве реформой многих собственников испанский дипломат упоминал и в донесении от 6 марта/22 февраля 1862 г. В частности, он сообщал о

дворянских собраниях (*La Asamblea de la Nobleza*) как в столице, так и в провинции, где осуждалась реформа. Он отмечал, что сопротивление проведению реформы есть везде, так, он ссылался на пример Твери, где были «проведены аресты служащих и мировых судей, отклавшихся осуществлять “Положение...” на практике». Ситуация с реформами весьма сложная, хотя «эта реформа России, по мнению всех европейцев [и по мнению де Осуны – А.П.] нужна... для движения этой империи по пути цивилизации и прогресса», – писал де Осуна в указанном донесении [5, р. 60–62]. Так же считал и маркиз де ла Рибера – чрезвычайный посланник и полномочный министр Испании в России в 1878–1881 гг., сообщивший об «ужасном событии», произошедшем в России 1/14 марта 1881 г., убийстве Александра II, который, по мнению испанского дипломата, «осуществил великое дело, за которое будет прославлен в веках – освобождение крепостных...» [2, с. 251].

Не обошла вниманием крестьянскую реформу в России и испанская пресса. Однако ее освещение в ежедневных газетах Испании имело целый ряд особенностей, связанных со многими причинами. Одной из них являлось наличие довольно широкого спектра политических течений в среде тогдашней элиты испанского общества. Все они были сторонниками модернизации страны в рамках либеральных идей и принципов, но понимание ими путей и способов модернизации, особенно в политической сфере, отличалось.

Что касается экономики, то здесь уже к началу 60-х гг. XIX в. имела место определенная консолидация высших слоев общества. В данной статье проанализированы следующие наиболее влиятельные газеты: «*La Esraña*», тесно связанная с правящей династией и в 60-е гг. практически официальная правительственная газета. Ее издатели так определяли свое кредо: «защитники принципов порядка, общественных традиций, национальной независимости, монархии и либерализма в истинном смысле этого слова». «*La Erosa*» родилась в 1849 г. как газета правых «модератос», «крайних абсолютистов», верных исабелистскому трону и Бурбонам, в 1856–1865 гг. – подерживала лидера Либерального Союза Л. О’Доннела – премьер-министра Испании в 1860–1863 гг., а в эпоху Реставрации стала газетой консервативной партии Кановаса дель Кастильо. «*El*

Contemporaneo» (1860–1865) была создана «модератос» для борьбы с Л. О’Доннелем и постепенно стала газетой левого крыла «модератос». «*La Iberia*» (1854–1898) – газета испанских «прогрессистов», ставшая печатным органом либеральной партии эпохи Реставрации, лидером которой был Сагаста [27].

Другой особенностью испанской прессы 60-х гг. XIX в. являлся большой интерес к событиям за рубежом. Обзоры зарубежной прессы с выделением наиболее интересных и важных на момент создания номера проблем, занимали значительное место в материалах всех перечисленных газет.

В начале 60-х гг. XIX в. главные зарубежные темы, волновавшие испанских журналистов и издателей газет: ситуация в Италии, в США, внешняя политика Наполеона III, особенно т. н. «мексиканская авантюра», австро-прусская борьба вокруг объединения Германии. Россия, которая после «крымской катастрофы» «сосредотачивалась» на внутренних проблемах, в то время как Испания активизировалась на международной арене, занимала незначительное место в газетах Испании той поры. О ней испанская пресса начала в 60-х гг. упоминать лишь в связи с очередным обострением польского вопроса, который занимал в указанный период важное место в международных отношениях и в испанской прессе. Собственно особое внимание испанских политиков к польскому вопросу и способствовало тому, что реформа Александра II, в том числе и крестьянская, начавшаяся в 1861 г. с отмены крепостного права, были замечены испанской прессой, представлявшей интересы экономической и политической элиты страны.

Почти все ранее упомянутые газеты уже 5–6 марта 1861 г. опубликовали сообщение из Санкт-Петербурга о том, что не подтвердились слухи о возможном оглашении мер по освобождению крепостных 3 марта (19 февраля) [22, р. 3; 6, р. 3; 16, р. 1]¹. При этом близкая к королеве газета «*La Esraña*» 5 марта 1861 г. опубликовала свой комментарий по поводу предстоящей реформы, связывая ее с развитием ситуации в Польше и обратив внимание на ту осторожность, с которой действует в крестьянском вопросе Александр II. Издатели газеты называли русского императора «великим и благородным» в связи с начатыми им в империи реформами, и выражали надежду на такой же подход императора к реше-

нию польского вопроса [16, р. 1]. 6 марта 1861 г. в газетах было опубликовано сообщение из Санкт-Петербурга о том, что оглашение манифеста об освобождении крестьян (*emancipación de los siervos*) планируется на время Великого поста [7, р. 3; 17, р. 1; 23, р. 3].

Затем 19 марта 1861 г., опираясь на известия из Санкт-Петербурга, пресса Испании [«La España» – 22 марта] сообщила о том, что в России был обнародован императорский манифест об освобождении крепостных крестьян [12, р. 4; 8, р. 3; 18, р. 1; 24, р. 3]. При этом о сути реформы первыми попытались рассказать только в газете «La Erosa». В частности, в номере от 19 марта отмечено, что бывшим крепостным предоставляется право получения земли за выкуп у прежних хозяев [12, р. 4]. В некоторых газетах, например, в «La Erosa» от 21 марта 1861 г., говорилось о том, что он окончательно вступит в силу только через 2 года [13, р. 4]. Но, пожалуй, самый пространственный комментарий был опубликован в «El Contemporáneo» 23 марта 1861 г. В обзоре событий за рубежом отмечалось, что императорскому совету удалось наконец найти «способ решения сложной проблемы» и «примирить противоречивые интересы и разные мнения», отложив передачу земли в собственность крестьянству (за выкуп) на 2 года, в течение которых крестьяне будут договариваться с собственниками земли, а пока они будут «временнообязанными» («obligados»). Важной частью этих комментариев, характеризующих особенность восприятия крестьянской реформы 1861 г. испанскими политиками, является абзац, в котором внимание читателей было обращено на то, что «по сообщениям из Берлина декрет произвел хорошее впечатление в Польше, где надеются, что либеральные реформы будут продолжены Александром II», хотя в целом ситуация в Польше, по мнению издателей, продолжала оставаться весьма напряженной [9, р. 2].

В последующий период о реформах в России, и в частности, о реализации крестьянской реформы, ни крайне левые, ни крайне правые газеты испанских либералов не писали. В 1863 г. в центре внимания испанской прессы вновь оказалась Польша в связи с начавшимся там восстанием. Все газеты (за исключением тесно связанной с правящей династией «La España») осуждали «трагическое» развитие событий в Царстве Польском [см, напр.: 10, р. 2]. А «La Iberia» 3 марта 1863 г. даже опубликовала списки погибших во время подавления восстания русскими войсками поляков [25, р. 2–3]. В «La España» 19 марта 1863 г. в мате-

риале о Польше было отмечено, что Александр II идет на уступки полякам, но очень медленно. В качестве оправдания русского императора автор обзора событий за рубежом замечал, что «надо понимать, что серьезные дела быстро не делаются» [19, р. 1].

В 1864 г. после проходящих красной нитью через всю европейскую прессу бесконечных обвинений России в попытках в связи с польскими событиями воссоздать Священный Союз, испанская пресса на первых полосах сообщала о четырех указах Александра II от 2 марта 1864 г. «очень большой важности» [20, р. 1]. Речь шла о передаче польским крестьянам земли, которой они до этого только пользовались в полную собственность, причем без всякого выкупа. Они лишь платили налог государству за полученную в собственность землю. Из него шло вознаграждение помещикам за отчужденные земли. Интересен одобренный комментарий, опубликованный по этому поводу в газете «La España», в котором признавалась огромная важность для поляков этих мер царского правительства [20, р. 1]. Другие газеты ограничились лишь сухими короткими сообщениями [26, р. 2; 15, р. 3]. А в газете левых либералов, противников Л. О’Доннеля, «El Contemporáneo» от 8 марта 1864 г. эта мера Александра II вообще рассматривалась только как «желание царского правительства лишить борющихся за независимость поляков поддержки со стороны крестьян» [11, р. 4].

Такой увидела начальный период крестьянской реформы в России, затянувшейся на долгие десятилетия, испанская либеральная пресса.

Таким образом, несмотря на наличие целого ряда факторов, которые отвлекали внимание испанской общественности 60-х гг. XIX в. от преобразований, происходивших в России, крестьянская реформа 1861 г. (ее начальный этап, по крайней мере) вызвала определенный интерес у испанских политиков и общественных деятелей. Ее основные направления, важность и сложность подготовки и реализации, своеобразие, как и неоднозначность ее восприятия в России, нашла понимание в испанском обществе, прежде всего в ее правящей элите. Либеральные реформы Александра II в целом приветствовались испанцами, как свидетельство положительных изменений, происходивших в России в эту эпоху, как начало активного включения страны в общеевропейские экономические и политические процессы.

- [1] Бальестерос Перес Х.Х. Архитипические идентичности в России и Испании. Сравнительный анализ формирования национальных стереотипов и идентичностей / Пер. с исп. Е. Ван Поведской. – М., 2010. – 80 с.
- [2] Россия и Испания. Документы и материалы 1667–1917. В 2 тт. М., 1991–1997. Т. II. 1800–1917. – М., 1997.
- [3] Суховерхов В. В. Преобразования «просвещенного абсолютизма» в Испании XVIII в. // Вопросы истории. – 2010, № 9. – С. 35–50.
- [4] Хуан Валера. Письма из России. Пер. с исп. С. Николаевой. – СПб.: Фонд «Сервантес», 2001. – 440 с.
- [5] Aréndice que contiene cierto número de despachos enviados entre 1858 y 1868... por Señor Duque de Osuna. En: Oliván F. El duque de Osuna, Embajador en Rusia. – Madrid, 1949. – P. 45–116.
- [6] El Contemporaneo (Madrid). – 5/3/1861, № 63.
- [7] El Contemporaneo (Madrid). – 6/3/1861, № 64.
- [8] El Contemporaneo (Madrid). – 19/3/1861, № 75.
- [9] El Contemporaneo (Madrid). – 23/3/1861, № 79.
- [10] El Contemporaneo (Madrid). – 1/5/1863, № 714.
- [11] El Contemporaneo (Madrid). – 8/3/1864, № 973.
- [12] La Epoca (Madrid. 1849). – 19/3/1861, № 3938.
- [13] La Epoca (Madrid. 1849). – 21/3/1861, № 3940.
- [14] La Epoca (Madrid. 1849). – 22/3/1861, – 3941.
- [15] La Epoca (Madrid. 1849). – 7/3/1864, – 4909.
- [16] La España (Madrid. 1848). – 5/3/1861, № 4473.
- [17] La España (Madrid. 1848). – 6/3/1861, № 4474.
- [18] La España (Madrid. 1848). – 22/3/1861, № 4488.
- [19] La España (Madrid. 1848). – 19/3/1863, № 5099.
- [20] La España (Madrid. 1848). – 31/3/1864, № 5415.
- [21] Historia de España / Por R. Menendez Pidal. Т. 34. – Madrid, 1988.
- [22] La Iberia (Madrid. 1854). – 5/3/1861, № 2029.
- [23] La Iberia (Madrid. 1854). – 6/3/1861, № 2030.
- [24] La Iberia (Madrid. 1854). – 19/3/1861, № 2041.
- [25] La Iberia (Madrid. 1854). – 3/3/1863, № 2651.
- [26] La Iberia (Madrid. 1854). – 8/3/1864, № 2991.
- [27] Listado completo de títulos de la Hemeroteca Digital. Detalles. Biblioteca Nacional de España – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://www.bne.es/es/Catalogos/HemerotecaDigital/docs/tabla_listadocompleto.pdf

¹ Цифровая коллекция испанской периодики XIX в. доступна на сайте Национальной библиотеки Испании (Biblioteca Nacional de España). Режим доступа: <http://hemerotecadigital.bne.es/index.vm>. Далее в статье будут даны ссылки на газеты из этой коллекции.